

Сергей Дягилев

«Я, во-первых, большой шарлатан, хотя и с блеском, во-вторых — великий чародей, в-третьих — нахал, в четвертых — человек, обладающий большой долей логики и малой — щепетильности, и, в-пятых, кажется, бездарность. Впрочем, я вроде бы нашел свое настоящее призвание — меценатство. Для этого у меня всего в достатке, кроме денег, но это придет со временем!» — так писал о себе в 1895 году двадцатитрехлетний Сергей Дягилев, всего за четырнадцать лет до начала блистательных «Русских сезонов» в Париже [1].

Вокруг его личности до сих пор не утихают многочисленные споры о том, что именно способствовало его успеху: интуиция, врожденный перфекционизм или же дерзость вкупе с амбициозностью? В любом случае Сергей Дягилев остается одним из самых удивительных и талантливых людей, проявивших себя в самом начале XX века, человеком, заставившим Европу покориться русскому искусству. Именно с его биографией во многом связано понятие «создать событие».

Сергей Павлович Дягилев родился 19 (31) марта 1872 года в Селищах Новгородской губернии в семье П. П. Дягилева, потомственного дворянина и кавалергарда. Мать маленького Сережи, Евгения Николаевна, умерла сразу после его рождения, а через два года отец — Павел Павлович Дягилев — женился на Елене Валерьяновне Панаевой, которая, воспитывая своего пасынка, постаралась привить ему любовь

«Меценат европейского толка»

Егоренко О. А.

к искусству, что и определило судьбу великого импресарио. Сергей был очень привязан к мачехе, отвечая ей глубоким уважением.

Можно сказать, что с самого начала будущего мецената окружало искусство во всех его проявлениях. Брат отца Иван Павлович Дягилев был основателем музыкального кружка, сестра мачехи — оперной певицей, которая брала уроки музыки у знаменитой Полины Виардо. В доме Дягилевых в Перми, прозванном «Пермскими Афинами», часто собиралась городская интеллигенция. Здесь устраивались музыкальные и театральные вечера. Неудивительно, что после окончания гимназии в 1890 году Сергей Дягилев устремился в Петербург с намерением попробовать себя в музыке. Он мечтал стать певцом или композитором, будучи твердо уверенным в том, что ему это непременно удастся.

В столице его встретили родственники отца, надолго ставшие семьей Сергея Дягилева. Особенно подружился он со своим кузеном — Дмитрием Философовым, который обладал удивительным даром — собирать вокруг себя интереснейшие и разносторонние личности. В круг его друзей входили впоследствии будущие деятели художественного объединения «Мир искусства» Александр Бенуа, Константин Сомов, Вальтер Нувель. Вместе они поступают на юридический факультет Петербургского университета. Профессия юриста, будучи в то время наиболее престижной, могла

гарантировать молодым людям успешное будущее и безбедное существование.

Из всей компании Сергей Дягилев выделялся тем, что меньше всех остальных посещал занятия, восполняя пробелы в знаниях дополнительными уроками музыки, пробуя себя в сочинении композиций и в качестве певца. Свои сочинения он как-то показал великому Н. А. Римскому-Корсакову, который, к большому сожалению для автора, не нашел в них ничего занимательного. Но Дягилева это не остановило. Жизнь в Петербурге манила, очаровывала, предоставляла обширные возможности. И Дягилев начал заводить весьма полезные знакомства, которые в будущем очень способствовали воплощению его планов. Кстати, проба пера в музыкальном искусстве не прошла даром. Впоследствии некоторые балеты сопровождалась собственной музыкой Сергея Дягилева.

Петербургский университет кузны закончили на курс позже, в 1895 году, в связи с провалом университетских испытаний и путешествиями по Франции и Италии. Карьера юриста забыта. Удивительно легко вписавшись в столичную жизнь, Дягилев обзаводится все новыми знакомствами в мире искусства, твердо решив найти себя в необъятном море музыки и театра. Неудержимая энергия позволяла ему беспрепятственно сходить с видными меценатами того времени, такими как С. И. Мамонтов, М. К. Тенишева.

В 1898 году выходит в свет первый номер журнала «Мир искусства» от одноименного объединения, созданного Дягилевым совместно с Александром Бенуа. Сергей Павлович сам был автором многих искусствоведческих статей. Тогда же он начинает организацию выставок европейских художников, что стало значительным этапом в его жизни и впервые приковало к его персоне самые резонансные взгляды. В 1897 году усилиями «Мира искусства» состоялась выставка немецких и английских акварелистов, затем выставка скандинавских художников. А организация в январе 1898 года «Выставки русских и финляндских художников» в музее Штиглица в Петербурге и вовсе вызвала шквал критики в адрес Дягилева. Его

обвиняли в декадентстве, называли «выскочкой», но вместе с этим Дягилев постепенно становился фигурой, приковывавшей все новые пристальные взгляды, в которых читалось уважение к зарождающемуся лидерству в мире принципиально нового искусства.

В 1899 году князь Сергей Волконский, директор Императорских театров, назначил С. Дягилева чиновником по особым поручениям и дал ему редактирование «Ежегодника Императорских Театров», под чутким руководством Дягилева превратившегося в художественный журнал. Вместе с Дягилевым пришли в Императорские театры многие художники — А. М. Васнецов, А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, В. А. Серов, К. А. Коровин, А. Е. Лансере. Однако на этой должности Дягилев пробыл недолго. В 1901 году при постановке балета Делиба «Сильвия», которая была поручена Дягилеву, чиновники дирекции воспротивились привлечению художников из «Мира искусства». Дягилев дерзко обвинил их в бесхарактерности, за что и был уволен. В 1904 году закрылся журнал «Мир искусства», но у Дягилева уже были в планах новые проекты.

Кумиром С. Дягилева, по его собственному признанию, был Петр I. Подобно ему, Сергей Павлович решает на сложный, дерзкий, но вполне оправданный впоследствии шаг: прорубить культурное окно в Европу и не просто познакомить зарубежного зрителя с русской культурой, а заставить полюбить ее и даже покориться. Париж был выбран не случайно — он был образцовой столицей вкуса, моды и красоты. Тем более что во Франции уже жили на тот момент покинувшие Россию «мирискусники».

В 1906 году в Осеннем салоне Парижа Дягилевым была организована выставка «Два века русской живописи и скульптуры», принесшая ему широкую известность и породившая много отзывов и публикаций о российском искусстве.

В 1907 году Сергей Дягилев с блеском открывает знаменитые «Русские сезоны» — ежегодные зарубежные выступления русских артистов. В 1907 году с большим успехом прошли «Историче-

ские русские концерты». Было организовано пять концертов в Парижской опере. Слушателей познакомили с музыкой Н. А. Римского-Корсакова, С. В. Рахманинова, А. К. Глазунова, П. И. Чайковского. Вместе с хором Большого театра выступил Ф. И. Шаляпин, для которого эти концерты стали началом мировой славы. В 1908 году состоялись сезоны русской оперы. По некоторым источникам, они не принесли Дягилеву желаемого дохода. Между тем, наравне с безумной любовью к искусству и желанием подчеркнуть неповторимость русской культуры, Дягилев обладал удивительной способностью к предпринимательству. Изучив пристрастия публики, в 1909 году он привез в Париж

«Русские сезоны». Вацлав Нижинский в балете «Шехерезада». Париж, 1910г. [7]

русский балет, имевший оглушительный успех. Вместе с известнейшими и ярчайшими артистами русского балета, такими как Анна Павлова, Тамара Карсавина, Вацлав Нижинский, Екатерина Гельцер, Михаил Фокин, «Русские сезоны» приобрели неповторимое очарование.

Авторами декораторами балетных постановок были все те же друзья по «Миру искусства» — Александр Бенуа, Лев Бакст, Николай Рерих. Впервые с балетных подмостков Парижа прозвучала музыка Игоря Стравинского в балете «Петрушка», принесшая композитору мировую известность. Париж с легкостью покорился русскому балету. Для Дягилева это было сродни мировому признанию. Теперь русский балет диктовал Парижу даже моду (после премьеры балета «Шехерезада» французские модницы полюбили тюрбаны и шаровары, а будуары украшались низкими оттоманками с множеством подушек). Успех такого рода был сродни грандиозному прорыву. «Русские сезоны» стали пропагандой русской культуры. Явление, которое сегодня называют «событийным туризмом», исторически обязано и тому времени, когда повелись «Русские сезоны» Дягилева. С тех пор было много попыток перенять этот опыт. Лев Бакст, один из основных соавторов Дягилева, сказал: «Тайна нашего балета заключается в ритме. Мы нашли возможным передать не чувства и страсти, как это делает драма, и не форму, как это делает живопись, а самый ритм чувств и форм. Наши танцы, и декорации, и костюмы — все это так захватывает, потому что отражает самое неуловимое и сокровенное — ритм жизни» [3].

И Дягилева уже никто не назовет «выскочкой». Теперь он творец нового европейского искусства.

В 1913 году Сергей Павлович организовал труппу «Русский балет Дягилева», которая продолжила покорять самые взыскательные вкусы зрителя. После гастролей по США в 1917 году труппа частично распалась, поскольку большая ее часть не желала возвращаться в послевоенную Европу. Здесь, казалось, можно было остановиться, однако и после войны европейская публика не утратила интерес к русскому балету. Фактически Дягилеву пришлось

заново воссоздать балетную труппу, с которой он работал вплоть до своей смерти в 1929 году.

И в последние годы он не оставил дела всей своей жизни, чувствуя ответственность перед зрителем и своей труппой. По свидетельствам близких в то время к нему людей, все чаще вспоминал годы студенчества и творческого поиска, когда энергия бушевала и определяла его планы и мысли. В июне 1929 года прошли последние гастроли «Русского балета». В августе в Венеции гастроли «Русского балета Дягилева» закончились — 19 августа одного из самых известных импресарио не стало.

Похоронен Сергей Дягилев на острове Сан-Микеле, поблизости от Венеции в русской части большого кладбища. На его могилу по сложившейся традиции многие артисты балета и хореографы приносят свою театральную обувь...

В 2009 году мир праздновал столетие организации «Русских сезонов Дягилева». Многие страны приурочили к этой дате большое количество культурных событий, выставок и презентаций. Англия, Франция и другие европейские страны, в свое время рукоплескавшие «Русскому балету», почитают не только русскую культуру, но и имя человека, который познакомил их с ней.

Феномен Сергея Дягилева остается неизученным до конца, что дает нам возможность размышлять над значимостью этой фигуры, над результатами его блестящей деятельности, благодаря которой события ве-

Могилы Дягилева на кладбище Сан-Микеле [8]

ликого русского искусства стали известны во всем мире, собирая на концерты, оперу и балет публику, которая не знала русского языка. Его называли «человек, который мог заставить танцевать камни», а сам себя он называл «меценат европейского толка» [1].

Литература

1. Нова В. Дягилев и золотой век русского балета // Новый стиль. 2010. № 11\89. С. 49.
2. Дягилев С.П. Википедия — свободная энциклопедия // <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 17.04.2012).
3. Елбаев В. Биография Сергея Дягилева. Битва брендов // <http://brandsbattle.ru> (дата обращения: 17.04.2012).
4. Мокроусов А. Б. Деньги и искусство между Востоком и Западом. С.П. Дягилев. Материалы к биографии. 1902—1926 // Теория моды. 2010. № 15. С. 167.
5. Серж Лифарь (Сергей Лифаренко). Дягилев и с Дягилевым. М.: Вагриус, 2005. 592 с.
6. Фото: <http://images.yandex.ru/> (дата обращения: 19.04.2012).
7. <http://blogs.mail.ru/mail/stanimir.47/1E306205A93C115C.html> (дата обращения: 29.04.2012)
8. <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804735581> (дата обращения: 29.04.2012)